

Треугольник СССР – США – ОАР и обострение холодной войны на Ближнем Востоке в 1960 г.*

Сенников Алексей Иванович

кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-9329-2839. ResearcherID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории взаимоотношений в политическом треугольнике СССР – США – ОАР на ближневосточной периферии холодной войны в 1960 г. Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. стал рубежным в истории международных отношений. В 1958 г. произошли такие знаковые события, как создание Объединенной Арабской Республики и революция в Ираке, давшие толчок обострению холодной войны на Ближнем Востоке. В результате сложного динамичного процесса в советско-американских, советско-египетских и американо-египетских отношениях сложилась особая конфигурация, определявшая вектор дальнейшего движения региональной политики. До настоящего времени тема нормализации советско-египетских отношений после идеологического противостояния в 1958–1959 гг., во взаимосвязи с американо-египетскими отношениями находила слабое отражение в отечественной и зарубежной науке. На основе широкого круга исторических документов и историографии показаны истоки и развитие советско-египетского идеологического конфликта и раскрываются причины, способствовавшие нормализации отношений в 1960 г. Подробно анализируется роль США в этих событиях и практические действия администрации Д. Эйзенхауэра по сближению с Каиром на фоне временного ослабления позиций СССР в конце 1959 г. В настоящей статье уточняются и систематизируются знания по советско-египетским разногласиям 1958–1959 гг., раскрывается подоплека последующего сближения СССР и ОАР с учетом широкого международного контекста, в первую очередь американского фактора. Раскрываются последствия интеракций в политическом треугольнике СССР – США – ОАР, важность полученного советской и американской стороной опыта по взаимодействию с режимом, отверженным арабскому национализму, и его последствия.

Ключевые слова: СССР, США, ОАР, Г. А. Насер, Н. С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр, холодная война на Ближнем Востоке, периферия холодной войны.

Введение. Как отмечают отечественные и зарубежные историки, 1958 г. стал рубежным для международных отношений и обозначил начало такого явления, как «арабская холодная война» [6; 80; 92; 102; 105]. Обострению биполярной конфронтации на Ближнем Востоке способствовало два ключевых события: образование Объединенной Арабской Республики (ОАР)¹ в феврале и революция в Ираке в июле 1958 г. Оба эти события воспринимались как успех движения пан-арабских сил (связываемых с именем египетского лидера Г. А. Насера) и подтверждение окончательного закрепления Советского Союза в роли важного игрока ближневосточного политического процесса, прорвавшего американский «южный санитарный кордон» сдерживания коммунизма.

События конца 1958 – первой половины 1959 гг. продемонстрировали изменчивость в политике ОАР в отношении СССР (союзника) и США (условного противника), желание и способность режима Насера противопоставлять арабский национализм не только западному империализму, но и мировому коммунизму. Это привело к идеологическому конфликту между Каиром и Москвой, обостренному началом политического соперничества между Насером и

© Сенников Алексей Иванович, 2023

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-10179).

¹ В силу того, что доминирующим звеном в едином государстве Египта и Сирии был именно Египет, далее по тексту при употреблении наименования Египет в контексте исторического периода 1958–1960 гг. следует считать его отождествляемым с ОАР целиком. Когда речь будет идти о двух субъектах Объединенной Арабской Республики, то они будут обозначаться соответственно как египетский и сирийский районы ОАР.

иракским лидером А. К. Касемом, опиравшимся на советскую помощь. Конфликт был использован Насером для поиска путей нормализации отношений с Вашингтоном. Накал напряженности спал к концу 1959 г., в советско-египетских и американо-египетских отношениях встали вопросы практического плана. В этой связи представляется актуальным изучение взаимоотношений в политическом треугольнике СССР – США – ОАР, существовавших в нем противоречий, взглядов на их дальнейшее развитие, разрешение, путей нормализации.

Целью данной статьи является рассмотрение результатов развития трехсторонней кооперации и противостояния СССР, США и ОАР в 1959–1960 гг. и определение их итогов к концу 1960 г. В процессе исследования использованы советские и американские источники и документы внешней политики [9; 10; 14; 20–76; 84; 91; 97; 99; 100; 101; 104; 106; 107–137]. Учтены актуальные отечественные [1; 6; 8; 11; 13; 17; 18; 19; 77; 79; 80; 82; 83; 85; 86; 87; 88; 90; 105; 140] и зарубежные [92; 93; 94; 95; 96; 98; 103; 139] исторические труды по данной проблеме. Следует отметить отсутствие комплексного анализа взаимоотношений в треугольнике СССР – США – ОАР в 1958–1960 гг. Статья продолжает ранее опубликованную работу по проблематике советско-египетского идеологического конфликта 1958–1959 гг.² и составляет часть научно-исследовательского проекта, посвященного изучению периферии холодной войны [5; 13; 16; 78; 81; 82; 86; 87; 88; 89; 105; 140].

Результаты взаимоотношений в треугольнике СССР – США – ОАР к концу 1959 г. Обладая уникальным геополитическим положением, Египет составлял важное звено во внешнеполитических планах Москвы и Вашингтона на Ближнем Востоке в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Образование ОАР в 1958 г. привело к усилению роли Каира в междарабских делах и политическом пространстве Ближнего и Среднего Востока, преодолению им морального и экономического эмбарго стран Запада. Важной составляющей внешнеполитической линии ОАР являлась ставка на позитивный нейтралитет, предполагавший балансирование между двумя сверхдержавами, взаимодействие с обеими, отстаивание суверенитета и «национальной гордости арабов», неприсоединение к двум военно-идеологическим блокам [98, р. 80]. В то же время внутренней причиной создания египетско-сирийского государства была установка на сдерживание коммунистического влияния в арабском регионе. Она отвечала стремлениям Насера противопоставить международному коммунизму арабский национализм, сочетавший элементы социализма, демократии и ислама [83, с. 72, 73].

В результате развернувшейся кампании преследования египетских и сирийских коммунистов в 1958–1959 гг. Н. С. Хрущев вынужден был выступить с осуждением подобной практики. Несмотря на развитие двусторонних экономических связей и важности Египта как точки опоры для продвижения интересов СССР на Ближнем Востоке [11, с. 50; 27; 83, с. 77; 101, р. 97], вопросы идеологического плана не могли быть просто проигнорированы Москвой [84, с. 348–352]. Следствием стала череда взаимных упреков прессы обеих стран [9, с. 68, 84, 88, 90; 10, с. 266; 20; 21; 77, с. 77; 80, с. 246; 94, р. 28; 96, р. 23; 107; 139, р. 260], обмен посланиями между советскими и египетскими лидерами, в которых они обозначили свое видение двусторонних противоречий [9, с. 68–71, 73–83, 94–116; 10, с. 262–265, 267–275; 15, с. 57]. Накалило обстановку египетско-иракское противостояние [6, с. 11, 12; 105, pp. 92–95].

Каир использовал публичный характер нападок на СССР для налаживания контактов с Вашингтоном, пытаясь добиться от него нормализации экономического сотрудничества, уравнивания советского вклада в развитие египетской промышленности, а потенциально и замены советского влияния в будущем [77, с. 111; 80, с. 208, 224; 98, р. 89; 100, pp. 516, 527, 528; 105, р. 94; 139, pp. 258, 261]. Сближение с Вашингтоном давало повод рассчитывать на налаживание торгово-экономических контактов с другими странами Запада, в первую очередь с Западной Германией (ФРГ), Италией и Японией [138, pp. 236, 237].

Острая фаза идеологического конфликта завершилась к осени 1959 г., хотя основные причины противоречий – борьба Насера с арабскими коммунистами и обезличенным «мировым коммунизмом», а также заигрывания Каира с американцами, египетско-иракское противостояние – сохранялись. Позиции Египта и Советского Союза сходились в том, что вопрос печати был внутренним делом обеих держав, а также по проблеме ближневосточного урегулирования [10, с. 283, 288, 293, 297]. Признавалось и то, что политические разногласия не оказали влияния на экономическое сотрудничество [9, с. 93; 22]. Поэтому участие советской сто-

² Сенников А. И. Обострение холодной войны на Ближнем Востоке: советско-египетский идеологический конфликт 1958–1959 гг. Вышла в № 1 журнала «Вестник гуманитарного образования» за 2023 год.

роны в индустриализации ОАР и борьба СССР с западным империализмом положительно освещались египетской прессой [7, с. 244; 23; 90, с. 35].

К концу 1959 г. перед Каиром встали вопросы практического плана, во-первых, экономические. Осенью был обнародован амбициозный десятилетний план развития ОАР, который предполагал удвоение валового национального продукта страны к 1970 г. Выполнение плана зависело от привлечения иностранных инвестиций и зарубежной экономической помощи [80, с. 255, 256; 103, р. 105]. Также направил министра экономики ОАР А. М. Кайсуни для переговоров о займах в Вашингтон [100, pp. 556–559], однако результаты поездки разочаровали официальный Каир. Хотя администрация Эйзенхауэра в декабре 1959 г. одобрила выделение кредита ОАР в размере 56 млн. долл. (из ранее обещанных 100 млн. долл.) [6, с. 15; 116; 117], в Каире рассчитывали на куда более значительную (в 2–3 раза) помощь. Тем не менее Насер продолжил посылать положительные сигналы Вашингтону, выражая надежду на выстраивание дружеских отношений [114]. Американское правительство не хотело торопить события, ожидая уступок от Египта [97, р. 35].

Центральным звеном десятилетнего плана была реализация проекта Асуанской Высотной плотины, рассчитанного на три фазы. Если исполнение первой очереди строительства в декабре 1958 г. взял на себя СССР (с предоставлением долгосрочного кредита на 90 млн. рублей) [18, с. 136], то будущее второй и третьей фаз повисло в воздухе. Во второй половине 1959 г. на этот счет стали появляться спекуляции в западной и арабской прессе [108; 113; 117; 138, р. 237]. В Вашингтоне рассчитывали, что контракт достанется одной из западных стран. Сами американцы также желали поучаствовать в проекте, видели потенциальный интерес со стороны Каира, но выставляли невыгодные арабской республике политические условия, главным из которых был отказ от сотрудничества с Москвой [100, р. 579].

Ухудшилось экономическое положение сирийского района ОАР в связи с проволочками в осуществлении аграрной и промышленной реформ, самоуправством местных чиновников, подспудной борьбой сирийских политических сил (политические партии и организации были запрещены в ОАР с марта 1958 г.), последствиями засухи 1958 и неурожая 1959 гг. [118].

Во-вторых, обострился вопрос безопасности ОАР в связи с провокациями на сирийско-израильской границе в декабре 1959 г. Израильское правительство Д. Бен-Гуриона изыскивало пути расшатывания положения ОАР и привлечения внимания США, для чего использовало пограничные столкновения для нагнетания арабо-израильского противостояния. В этой связи Каиру требовалась поддержка – прямая или косвенная – как Москвы, так и Вашингтона.

К началу 1960 г. у советского руководства накопился скептицизм в отношении дальнейшего сотрудничества с ОАР. Москва не планировала его прекращать, но исходя из сообщений арабской печати и заявлений египетского руководства, готовилась к худшему исходу [9, с. 117–119, 135; 19].

Дальнейшее развитие ситуации зависело теперь от действий Каира. Судя по составу советской делегации, направленной в январе 1960 г. для участия в церемонии открытия первой очереди строительства Асуанского гидроузла (ее возглавил министр строительства электростанций СССР И. Т. Новиков, хотя Насер приглашал лично Хрущева) [9, с. 122, 151; 24], советское правительство и Президиум ЦК КПСС не рассчитывали на новый прорыв в отношениях с ОАР.

Американское руководство, наоборот, ждало дальнейших шагов Насера по сближению со странами Запада, вызванных политическими (противостоянием с коммунистами) и экономическими (низким качеством советской технологической помощи) причинами. В Вашингтоне заранее знали, что страны Западной Европы не будут участвовать во второй очереди строительства Асуанской плотины без американской поддержки из-за серьезных политических рисков. Более того, американское руководство намеренно рекомендовало европейским союзникам этого не делать, исходя из собственных экономических соображений [100, pp. 578, 579; 104, pp. 21–31].

Факторы нормализации отношений между ОАР и СССР. В конце 1959 г. нормализации советско-египетских отношений способствовали два фактора: экономика и безопасность.

В экономическом плане ведущую роль сыграло строительство Асуанской плотины. При отсутствии конкурентных предложений по участию во второй фазе³, не желая идти на поли-

³ О западном участии в строительстве плотины «Правда» передавала постфактум сообщение египетской газеты «аль-Ахрам»: «Все разговоры о предложениях Запада были пустыми словами. О них шумели газеты, но в них не было даже намека на правду» [26].

тические уступки (а значит, и посрамление национального достоинства арабов) американцам, Каир не имел альтернативы советской помощи. Поэтому на встрече 8 января 1960 г. с главой советской делегации в ОАР И. Т. Новиковым Насер передал официальную просьбу к Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву принять участие во второй очереди строительства плотины [9, с. 122]. Новиков поспешил направить сообщение в Москву, однако ответа пришлось ждать до 15 января. Можно предположить, что недельная задержка была вызвана необходимостью в срочном порядке изучить этот вопрос и принять политическое решение на уровне Президиума ЦК КПСС. В конечном итоге ответ советского правительства был положительным [25].

Для Вашингтона такой исход событий был неожиданным. По мнению госдепартамента, советское оборудование не соответствовало международным стандартам, не могло конкурировать с западными образцами. Эксперты надеялись, что решение вопроса «будет отложено до тщательного изучения неизбежного предложения [из Западной] Германии» [100, р. 581]. Хотя слухи об этом предложении циркулировали в западной печати, Каир никаких предложений не получал.

Американское посольство в Каире, в отличие от старшего ведомства, указывало на вероятность такого исхода, хотя и отмечало, что с экономической точки зрения причины столь поспешного согласия ОАР на советские условия были неясными. Американские дипломаты были уверены, что за быстрым согласием Каира стоял шантаж Москвы о срыве строительства в условиях единоличного советского доминирования в технической составляющей проекта [100, р. 580]. В депеше отмечалось, что это соглашение означало полную военно-техническую зависимость ОАР от СССР, по крайней мере, до окончания строительства Асуанской плотины. Делался вывод, что интересы Запада в ОАР можно поддерживать только при активном участии в экономическом и гражданском развитии, упреждая создание почвы для дальнейшего роста коммунистического влияния [100, pp. 581, 582].

В реальности, как мы выяснили выше, торопилась не египетская, а советская сторона, и никаких предварительных, тем более политических, условий советское правительство перед режимом Насера не ставило, хватаясь за, возможно, одну из последних соломинок для сохранения прежнего уровня влияния в арабской республике.

Египет оставался открытым для западных инвестиций [120; 121; 132]. Из-за внутренних проволочек к марту 1960 г. американскими государственными кредитно-финансовыми агентствами египетской стороне было предоставлено займов всего лишь на 12 млн. долл. [103, pp. 107–109]. Подобные проволочки создавали картину отсутствия интереса у США в субсидировании египетских программ развития, приводили к разочарованию в правящих кругах ОАР.

В феврале 1960 г. начались первые шаги к усилению государственного сектора в экономике ОАР, выразившиеся в национализации финансово-промышленного концерна «Мыср» [7, с. 106]. Причиной этому послужили недовольство инвестиционной политикой банковской группы концерна, неисполнение предписаний по развитию промышленности и необходимость срочного поиска финансов для перекрытия понесенных в 1959 г. убытков. Советская сторона положительно встретила данный шаг, в то время как в Вашингтоне в очередной раз насторожились и раскритиковали нерыночные методы египетского правительства. По более поздним сообщениям ЦРУ, Москва взяла на себя компенсацию Египту всех субсидий, недополученных от Вашингтона [106]. СССР предоставил ОАР новый крупный кредит в размере 202,5 млн. рублей на вторую очередь строительства Асуанского гидроузла [18, с. 136].

Второй фактор нормализации отношений между СССР и ОАР и торможения такого же процесса в отношениях ОАР с США – фактор безопасности – был актуализирован произошедшими в декабре 1959 – феврале 1960 гг. столкновениями на израильско-сирийской границе [30; 31; 32; 109; 111; 112; 115; 119; 122; 123; 124; 125; 126; 130]. Израильское правительство желало использовать приграничные столкновения в качестве повода для нанесения удара по северному региону ОАР, надеясь получить поддержку США [6, с. 19, 20; 80, с. 310–312; 110; 113; 119; 129; 131; 135]. Благодаря совпавшим позициям Москвы и Вашингтона, не желавших разрастания конфликта, а также сдержанности, проявленной арабскими лидерами, кратковременный кризис не перерос в вооруженный конфликт [10, с. 299–303; 85, с. 159; 100, pp. 582, 583; 128]. Тем не менее выгодоприобретателями в данном конфликте стали Тель-Авив и Москва, поскольку симпатии американского общественного мнения оказались на израильской стороне, тогда как арабы обрушились с критикой на западные страны [17, с. 64; 133; 134;

135; 139, р. 264]. Последние особенно усилились после того, как Д. Бен-Гурион на волне общественных симпатий смог навязать Эйзенхауэру встречу в марте 1960 г.⁴ [85, с. 171].

В совокупности готовность СССР предоставить Каиру новый крупный транш, безальтернативность для Египта советских военных поставок при неготовности Вашингтона оказать столь же щедрую поддержку и его стремлении занять нейтральную позицию в арабо-израильском противостоянии, воспринимаемом арабами как позицию «произраильскую», привели к осознанию режимом Насера пагубности нагнетания отношений с Москвой.

От советской военно-технической поддержки в минуты кризиса зависела способность ОАР вести оборону. Это было дополнительно подтверждено в связи с задержками в поставках военной техники Египту в феврале 1960 г. (вместо сотни советская сторона согласилась на поставку ОАР лишь 15 самолетов, и то к сентябрю 1960 г., что было связано с нежеланием дополнительно осложнять накаленную обстановку) [10, с. 303, 304].

Трудности на пути к нормализации отношений между ОАР и СССР. Идеологические противоречия продолжали присутствовать в информационной повестке ОАР, но теперь египетский лидер стремился дистанцироваться от прямой критики Москвы и ее руководства. Насер переключился на развенчание радиопередач стран социалистического блока, посвященных судьбам египетских и сирийских коммунистов, «псевдосоциалистическим основам» арабского национализма и пропаганде коммунизма. Советская сторона также отстранилась от полемики в прессе, но на публичных дипломатических приемах в Москве выступления президента ОАР подвергались критике [10, с. 305].

В этой связи Насер через египетского посла в Москве М. аль-Куни попытался донести до советского правительства, что не выступает против «международного коммунизма», а лишь отражает нападки на себя лично. Египетский лидер заявил, что лояльно относится к друзьям, не использует эту дружбу для решения внутренних вопросов, призвал к «ликвидации мелочей в отношениях» и обещал, что «мы не будем выступать с критикой, если нас не будут критиковать. Или если без критики нельзя, то почему не критиковать друг друга "за закрытыми дверями"» [10, с. 306]. Аль-Куни заверял, что правительство Насера «не является антикоммунистическим» и лишь пытается показать «советским друзьям, что коммунизм в настоящее время не подходит для Египта». Ему пришлось признать, что египетские СМИ поступили неверно, когда отождествляли коммунизм с сионизмом и империализмом [10, с. 305].

Попытки дипломатов ОАР доказать, что египетские и сирийские коммунисты выступают против единого государства и в корне отличаются от советских коммунистов, встречали отпор работников советского МИД [10, с. 306], а в советской печати продолжилась критика репрессий в отношении египетских, сирийских и ливанских коммунистов в ОАР и применения к ним пыток [35]. Как показывают доклады американской разведки, такое положение вещей вызывало диссонанс в советском обществе, негативно воспринимавшем помощь Насеру [91].

Позиция Москвы, однако, была примирительной. В начале 1960 г. Хрущев заявил: «Мы забыли нашу ссору с Египтом. Все это было недопониманием и пустой тратой времени» [9, с. 122]. Советские дипломаты соглашались с тем, что обе страны, будучи противниками империализма, нуждались и долго будут нуждаться друг в друге. Положение было таково, что «экономические и политические отношения развивались по двум рельсам, которые не всегда шли параллельно друг другу и иногда расходились», поэтому «было лучше восстановить прежние, более близкие, сердечные отношения» [10, с. 306–308].

Политико-идеологический фактор советско-египетских разногласий в лице Ирака в 1960 г. перестал играть важную роль, поскольку после введения закона об ассоциациях (январь 1960 г.) режим Касема дистанцировался от коммунистов, пусть это и не сильно повлияло на личное соперничество Насера и Касема. Москва, выступая с поддержкой иракских коммунистов [28; 32], как и в ситуации с ОАР, не стала отказываться от поддержки Ирака – государства с антиимпериалистической риторикой [33; 34; 37; 39].

«Мягкая сила» советской дипломатии в отношениях с ОАР. В начале 1960 г. Москва стала активно использовать культурный потенциал продвижения своих интересов («мягкую

⁴ Встреча в итоге ни к чему не привела. Как отмечает А. Д. Эпштейн, «Бен-Гурион фактически читал Д. Эйзенхауэру лекцию о международном положении, от начала до конца пронизанную антикоммунистической и антисоветской риторикой», пытаясь под этим соусом вытребовать у Вашингтона современные вооружения, но «президент ответил, что не верит в то, что безопасность лежит в сфере вооружений» [85, с. 172].

силу») в отношениях с ОАР, способствуя их дальнейшей нормализации. Сюда относились обмены в области искусства, техническое сотрудничество, студенческо-преподавательские обмены, туризм [95, pp. 419–422].

Было открыто прямое воздушное сообщение между двумя странами [38]. Широко было разрекламировано турне Хрущева по странам Азии в первой половине 1960 г., которое приветствовали СМИ ОАР [29; 36], а председатель парламента А. Садат (считавшийся среди египетской элиты самым последовательным противником связей с СССР) направил поздравительное послание советскому народу, констатируя: «Нельзя не отметить выдающуюся роль Советского Союза, предоставившего азиатским и африканским странам экономическую и техническую помощь без каких бы то ни было условий» [40].

Чтобы произвести благоприятное впечатление на верующих египтян и сирийцев, устраивались показы фильмов о жизни советских мусульман. Сотрудниками МИДа и Совета по делам религиозных культов (СДРК)⁵ СССР готовились специальные рекомендации и памятки для работы с зарубежными мусульманами, анализировались и отбирались персоналии, позитивно относящиеся к советской стороне, с которыми стоило вести дипломатическую работу [1, с. 202, 203]. Духовные управления мусульман (ДУМ) по указанию СДРК трудились над созданием положительного образа СССР, занимались подготовкой советских мусульман и религиозных деятелей для участия в международных исламских конференциях, продвижением среди зарубежных единомышленников идей борьбы за мир и выступили с обращениями «Ко всем мусульманам мира», «Ко всем мусульманам стран Востока», «К народам арабских стран», «К братьям мусульманам во всем мире», высоко оцененным советским руководством [2, с. 16; 3, с. 12]. Как отмечает В. А. Ахмадуллин, многие международные акции мусульман СССР имели высокую эффективность [4, с. 248].

Весной Египет посетила научно-религиозная делегация СССР, представленная исламоведами и духовными лидерами мусульман. Они выступили с просветительскими лекциями перед Исламским конгрессом в Каире, чтобы развеять опасения относительно антирелигиозности коммунизма и продемонстрировать благополучие мусульман советских республик [10, с. 310].

Посол СССР в ОАР В. Я. Ерофеев проводил встречи с представителями египетской интеллигенции, часть которой, объединенная в рядах Египетского национального комитета мира, выступила против преследования коммунистов и демократов [10, с. 315–318]. Советский МИД настоятельно рекомендовал Ерофееву контактировать с политической элитой ОАР и устраивать регулярные встречи с египетским лидером (систематических контактов с ним, а значит, и обмена мнениями и конфиденциальной информацией в течение 1959 – начала 1960-х гг. практически не было) [10, с. 325–327].

Для нормализации важное значение имело сходство позиций СССР и ОАР по ряду международных вопросов: о поддержке обретавших независимость бывших африканских колоний, о национально-освободительном движении в Алжире, о Кубинской революции и режиме Ф. Кастро, о противодействии агрессивным намерениям Израиля [10, с. 328–331, 333, 334; 15, с. 43; 43; 44; 47; 48; 49; 90, с. 27, 31].

Экономическое сотрудничество – ключ к нормализации. В июле 1960 г. в ОАР вступила в силу десятилетняя программа развития (пришедшая на смену пятилетнему плану 1957–1961 гг.), которая предполагала укрупнение государственного сектора в экономике, продолжение индустриализации и аграрной реформы [7, с. 142; 101, р. 115]. Утверждая эту программу на конгрессе Национального союза, Насер подчеркнул, что на пути построения демократического и справедливого в социальном плане общества необходимо решить в первую очередь экономические проблемы [83, с. 71]. Стоимость реализации задумок оценивалась не менее чем в 2 млрд. долл. [103, р. 105], что было неподъемной суммой для Каира и требовало серьезной иностранной помощи.

В Москве предполагали, что при сохранении лояльного отношения Насера к сирийско-египетской буржуазии, план не удастся реализовать. При этом само появление плана уже означало внедрение в египетскую экономику основ планового хозяйства, что признавалось шагом в сторону прогрессивных изменений в жизни египетского общества [7, с. 109, 131].

⁵ В апреле 1960 г. прошло Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК при СМ СССР, на котором одной из задач Совета было поставлено привлечение конфессий к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды.

Во второй половине августа 1960 г. в СССР нанес визит вице-президент ОАР Н. Кахали. Он встретился с заместителем Председателя СМ СССР А. И. Микояном и Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым [53]. По итогу встреч были подписаны соглашение о предоставлении дополнительного советского займа (до 900 млн. руб. под 2,5 % годовых на 12 лет) на продолжение строительства Асуанского гидроузла и новых промышленных предприятий в египетском районе ОАР⁶ [12, с. 70; 15, с. 54, 55; 83, с. 58] и протокол о расширении объемов технического содействия сирийскому району ОАР⁷. Этими соглашениями, утвержденными лично Хрущевым, Москва поддержала десятилетний план развития арабской республики, обязавшись предоставить громадную денежную сумму, обременительную для советского бюджета⁸. СМИ египетской и сирийской частей ОАР не скупилась на слова благодарности за такой щедрый подарок [54; 56; 57].

Американо-египетские идеологические трения. Весной-летом 1960 г. американо-египетские отношения вышли на очередной виток развития, оказавшись в вопросах экономического сотрудничества и пропагандистско-идеологических разногласий в той же фазе, что советско-египетские отношения.

Сам Насер в разговорах с американским послом Ф. Райнхардтом заявлял, что «в отношениях между США и ОАР нет настоящих проблем, кроме проблемы Израиля, важность которой возрастает или уменьшается в зависимости от обстоятельств». Египетский лидер отрицал какую-либо зависимость от СССР, приводя в пример самолеты советской сборки: «[Насер] летал на русском самолете, но когда этот самолет достигал Египта, то был уже не русским, а египетским» [100, р. 589].

Это не отменяло выпадов против США в прессе ОАР, подстрекаемых антиамериканскими элементами в окружении Насера и вызванных неудачами политики США последнего времени (в частности, крушением американского самолета-разведчика У-2 под Свердловском в мае 1960 г.) [41; 42; 100, р. 591]. На июльской конференции Национального союза Насер заявил: «Россия ответила на протянутую ей нами руку, в то время как протянутая нами рука была отвергнута Америкой. <...> США так относятся к нам потому, что, проводя империалистическую политику, они связаны с сионизмом» [45]. Поскольку Вашингтон отказывался снабжать арабов оружием из-за «израильской угрозы», Каир отвечал: «Не будете снабжать нас оружием – мы обратимся к СССР» [100, р. 594].

Общий фон американо-египетских отношений также портила проблема Конго: информационная повестка ОАР с критикой действий ООН и правительства США слишком близко примыкала к советской риторике [46; 50; 51; 52; 104, pp. 607, 608]. Египетский посол в Вашингтоне М. Камель призывал игнорировать замечания в печати, но американцев такая позиция не устраивала. Они указывали на «определенную степень государственного контроля над египетской прессой» [100, р. 592]. Тогда египетская сторона заводила речь о медленном движении к нормализации двусторонних отношений, что вызывало закономерное раздражение, поскольку администрация Эйзенхауэра прежде нормализации желала, чтобы арабская республика публично заняла «более четкую позицию по отношению к США» [100, pp. 595, 596].

Финальный акт нормализации: встречи Насера с Хрущевым и Эйзенхауэром в Нью-Йорке. В сентябре 1960 г. Хрущев и Насер прибыли в Нью-Йорк для участия в работе Генеральной ассамблеи ООН. Лидеры СССР и ОАР провели три встречи (24, 30 сентября, 2 ок-

⁶ Американская пресса указывала объем займа в 225 млн. долл. США, что соответствует указанной сумме в 900 млн. руб. (при использовавшемся в США курсе конвертации \$1 = 4 сов. руб.) [137].

⁷ Протокол от 7 сентября 1960 г. подтверждал и углублял условия советско-сирийского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, заключенного 28 октября 1957 г. Протоколом, в частности, предусматривалось оказание технического содействия в строительстве железной дороги Камышлы – Алеппо – Латакия общей протяженностью около 770 км, строительство завода азотных удобрений мощностью 110 тысяч тонн нитрата аммония в год, расширение объема геологоразведочных работ на нефть и другие полезные ископаемые, а также строительство завода смазочных масел мощностью около 25 тысяч тонн в год и иных экономически значимых объектов в Сирийском районе ОАР [55].

⁸ Для сопоставления: эта сумма представляла собой ¼ прибыли советского бюджета за 1960 г. (или почти половину дохода бюджета РСФСР), а с учетом сокращения прибыльности в следующем году (с 3,9 млрд руб. в 1960 г. до 1,7 млрд руб. в 1961 г.) заем внес значительный дисбаланс в расчеты финансирования оставшихся лет семилетнего плана развития народного хозяйства СССР (уже в 1965 г. эта сумма превышала прибыльность советского бюджета на 22 %) [14].

тября⁹) [9, с. 129; 60; 61; 62; 64], на которых обсуждались различные темы международной повестки. Египетская делегация поддержала выступление Хрущева, направленное против неокOLONиализма и расизма, а также его предложение по всеобщему разоружению. Хрущев приветствовал поддержку Каиром правительства П. Лумумбы в недавно обретшем независимость Конго, а также других освободившихся от колониализма стран Африки. Обе стороны высказались негативно о практике применения международных вооруженных сил ООН, обсудили вероятность нового конфликта на «Среднем Востоке»¹⁰ и опасность нарушения мира со стороны Турции, Иордании и Израиля [10, с. 334–340].

На второй встрече 30 сентября стороны обсудили прошлогодний идеологический конфликт. Хрущев в шуточной манере заявил: «Я вот уже давно агитирую Вас, господин Президент, стать коммунистом. Но ведь из этого ничего не выходит. Я, конечно, жалею об этом, но ничего не могу поделать». На что Насер добродушно заметил, что советскому лидеру все же удалось добиться некоторого успеха на этом пути. Хрущев, смеясь, ответил, что, «к сожалению», он этого успеха не заметил [9, с. 124]. В своих мемуарах первый секретарь ЦК КПСС вспоминал, что в шуточной форме задал Насеру вопрос о том, кто все-таки помог Египту в дни Тройственной агрессии 1956 г.: «Мы или Аллах?»¹¹. Насер в ответ лишь улыбался [84, с. 347].

Поездка Хрущева в США стала знаковой не только потому, что он провозгласил на арене главной международной организации новые принципы советской политики по поддержке национально-освободительных движений, борющихся против колониализма и империализма [58] – ставшие основой «доктрины Хрущева» [82, с. 108]. Встреча с Насером стала символом примирения сторон, хоть и не решила всех противоречий между ними.

Американцы также рассчитывали, что поездка Насера ускорит диалог по нормализации отношений. Была надежда, что как сам визит египетского президента, так и любые достигнутые с ним договоренности по арабо-израильскому урегулированию положительно скажутся на шансах республиканского кандидата (вице-президента США Р. Никсона) на грядущих в ноябре 1960 г. президентских выборах [100, pp. 599, 600]. С другой стороны, такой визит нес определенные риски: Белому Дому пришлось выдержать нападки конгрессменов-демократов, произраильских общественных деятелей и представителей СМИ, заявлявших о том, что Израиль «в одиночку храбро сражается с насеризмом» [80, с. 317]. В своих мемуарах Эйзенхауэр утверждал, что идею о встрече с Насером продвигал госсекретарь К. Гертер и члены влиятельной американской еврейской организации «Бней-Брит», считавших, что это могло способствовать смягчению позиции египетского лидера в отношении Израиля [97, pp. 578, 579].

26 сентября в Нью-Йорке прошла первая и единственная личная встреча Эйзенхауэра и Насера. Американский президент вспоминал, что его египетский визави казался впечатляющим, и ему хотелось узнать больше о характере и амбициях этого человека [97, p. 584]. Между президентами состоялся обмен мнениями по вопросам деятельности ООН в точках международной напряженности на Ближнем Востоке в связи с арабо-израильским конфликтом и в Африке в связи с разгоравшейся гражданской войной в Конго, будущего организации и советских нападков на нее [100, p. 602].

Эйзенхауэр высказал мнение, что некоторые страны (очевидно, подразумевались СССР и ОАР) несправедливо обвиняли США в «экономическом империализме». Он заявил, что Штаты не хотят доминировать над кем-либо, поэтому им не нравится, когда «определенные круги» обвиняют их в обратном [100, pp. 602, 603]. Египетский лидер указал на то, что народы Ближнего Востока возлагают большую ответственность на плечи США, учитывая их положение в мире. Поскольку Запад продает Тель-Авиву оружие, а Каиру – нет, то, по словам Насера, ОАР могла подвергнуться агрессии со стороны Израиля, и он должен был «защищать свою страну и свой народ». В очередной раз он заявил, что «Израиль является барьером для хороших американо-арабских отношений» [100, p. 604].

Египетский президент также выразил недовольство угрозами, прозвучавшими в дебатах между кандидатами в президенты США Р. Никсоном и Дж. Кеннеди, перекрыть поставки пшеницы в ОАР в связи с закрытием судоходства по Суэцкому каналу для израильтян. Он призвал

⁹ В некоторых мемуарах, статьях и монографиях указывается неверное количество встреч, либо датой первой встречи указывается 20 сентября, однако Насер прибыл в Нью-Йорк только 23 сентября [59].

¹⁰ Имелся в виду англоязычный термин Middle East – Ближний и Средний Восток.

¹¹ Этот вопрос был частью «дуэли по переписке» между Хрущевым и Насером весной 1959 г. [9, с. 72–83, 98–100].

США сначала принудить Израиль выполнить резолюции ООН по Палестине. Также он пытался убедить своего собеседника в том, что сам лично не разделяет муссировавшийся в западной прессе тезис арабской пропаганды о необходимости «сбросить евреев в море» [100, р. 605].

Американский президент ответил, что уважает позицию нейтралитета ОАР и не возражает против поставок в эту страну советского оружия. Но в США не хотели доминирования СССР в арабской республике. Эйзенхауэр согласился, что Израиль представляет собой ужасную проблему, однако «Израиль существует (как государство – прим. Авт.)». Вопрос в том, как решить проблему, не развязывая войны. Насер возразил: «Принять существование Израиля как факт – равносильно соизволению вору сохранить украденное» [100, pp. 605, 606].

На слова Эйзенхауэра о советском влиянии, Насер твердо заявил, что «ОАР не примет никакой цены за свою свободу и независимость, не уступит ни Востоку, ни Западу в этом вопросе» [100, р. 606]. В конце встречи Насер попытался объяснить, что отстаивает арабский национализм, которого боятся и иорданский монарх (реакционные арабские режимы), и коммунисты в Ираке [100, р. 607]. Начавшаяся доброжелательно встреча закончилась прохладно и стороны разошлись. В воспоминаниях Эйзенхауэр назвал встречу с Насером «интересным опытом», но не почувствовал в его словах ни обоснованности, ни желания действовать в русле взаимных уступок [97, р. 856].

Тем не менее 29 сентября Насер был одним из авторов резолюции (наравне с лидерами Югославии И. Б. Тито, Индии Дж. Неру, Ганы К. Нкрумой и Индонезии Сукарно) с предложением организовать на полях ООН встречу Эйзенхауэра и Хрущева [63; 99, р. 371; 104, р. 744]. Подобное предложение вызвало недовольство и непонимание со стороны обоих лидеров, они отказались от встречи, после чего резолюция была отозвана [65; 97, pp. 857, 858; 99, р. 372].

Во время дальнейшей работы ГА ООН египетский президент поддержал позицию США в противовес предложению Хрущева о реформе секретариата ООН. Как отмечает В. П. Румянцев, этим Насер «не только в очередной раз подчеркнул свою независимость от Москвы, но и выразил готовность занимать консолидированную позицию с США и их союзниками» [80, с. 317]. Впрочем, Эйзенхауэр во время других официальных встреч на Генассамблее о разговоре с Насером и о позиции египетской делегации высказывался определенно негативно [97, pp. 586–588; 99, pp. 372, 376, 381; 104, pp. 742–744]. Дальнейшее развитие ситуации в конце 1960 г. продемонстрировало, что американо-египетские отношения находились в состоянии тупика, а советско-египетские отношения планомерно восстанавливались.

После нормализации. В конце октября 1960 г. Насер и Хрущев обменялись подарками и посланиями с положительной оценкой встреч и работы на ГА ООН [66]. Советское и египетское правительства согласовали приезд вице-президента ОАР маршала А. Х. Амера в СССР [67]. Насер поделился с советским послом Ерофеевым соображениями по текущей ближневосточной ситуации, охарактеризовав ее как крайне напряженную. Он указал на угрозу столкновения ОАР с Иорданией (поддерживаемой Ираком и Ливаном) или Израилем. Также Насер конфиденциально сообщил Ерофееву о согласовании с англичанами восстановления отношений и обмена послами [10, с. 343, 344].

В декабре 1960 г. маршал Амер посетил СССР и провел переговоры с советскими лидерами по вопросам строительства Асуанской плотины, развития египетского ВПК и дополнительных поставок передовой военной техники [10, с. 353; 68]. Продуктивные встречи Амер провел с советскими военными во главе с заместителем министра обороны СССР маршалом А. А. Гречко [69; 70; 71; 72; 73; 74]. По итогам поездки в Советский Союз, несмотря на определенные успехи в переговорах, Амеру не удалось согласовать увеличение советской военной помощи, особенно поставок новейших систем вооружений. В Каире такой результат встретили с разочарованием.

Параллельно назрело обоюдное недовольство ОАР и США. Насер был возмущен политикой США в Конго и поддержкой американцами французского колониализма в Алжире. Госдепартамент выражал недовольство солидаризацией ОАР с СССР при голосовании в ООН. Египетский лидер в ответ заявлял, что Каир голосует в соответствии со своими принципами. Дошло до того, что Насер вновь публично обвинил Вашингтон в империализме, попытках разобщения арабских стран. Впервые критике подвергся альянс НАТО, названный в качестве противника арабского национализма [100, pp. 610–612]. Серьезные опасения в декабре 1960 г. у Насера вызвали сообщения о начале разработок в Израиле ядерного оружия [85, с. 173], из-за чего он заявил: «Если Израиль создаст атомную бомбу, то ОАР тоже получит ее, любой ценой» [79, с. 79].

23 декабря 1960 г., ровно через два года после начала антикоммунистической пропагандистской кампании, в СССР и ОАР произошел знаменательный обмен публичными заявлениями, казалось бы, подведший черту под идеологическим конфликтом. На VI сессии Верховного Совета СССР пятого созыва министр иностранных дел А. А. Громыко, выступая с докладом о международном положении и внешней политике Советского Союза, отметил важность развития отношений с нейтральными державами, в первую очередь ОАР [75]. Насер, выступая в Порт-Саиде, заявил, что его страна «будет двигаться по направлению к кооперативному демократическому социалистическому обществу»¹² [7, с. 271].

Заключение. Появление на международной арене объединенного египетско-сирийского государства стало толчком к эволюции американо-советского противостояния на Ближнем Востоке и началу его нового регионального этапа – «арабской холодной войны». Важнейшим фактором ближневосточного политического процесса стал арабский национализм, противопоставленный Насером западному империализму и международному коммунизму. Последующее развитие идеологического противостояния в треугольнике СССР – США – ОАР, попытки тактического сближения режима Насера то с Вашингтоном, то с Москвой стали яркой демонстрацией изменчивости баланса сил на ближневосточной периферии холодной войны.

В конечном счете, находясь на грани утраты выстроенных в 1955–1959 гг. позитивных партнерских отношений, Москва и Каир смогли понять близость своих политических интересов и достичь нормализации, хотя это отнюдь не означало решения всех политических проблем. Египетское руководство столкнулось с ситуацией, когда СССР оказался единственным государством, учитывавшим особенности арабского менталитета, щепетильное отношение арабов к национальной гордости, и готовым оказывать помощь без каких-либо политических условий. Когда речь заходила об идеологических разногласиях, Москва стремилась не допустить разлада: «предлагала, а не требовала», – чем снискала себе популярность в определенных кругах египетского руководства и доверие его лидера.

С другой стороны, в связи с запланированными экономическими преобразованиями и амбициями объединения всех арабов под знаменем арабского национализма перед режимом Насера в условиях борьбы с коммунистической идеологией остро встала проблема нормализации отношений со странами Запада. Для этого требовалось пойти на определенные политические и экономические уступки, из которых самыми главными и неприятными для Каира были отказ от применения силы против проамериканских режимов, признание факта существования Израиля, отказ от дальнейшего сотрудничества с СССР или как минимум от его углубления.

События 1959–1960 гг. стали важным, хотя до конца так и не усвоенным уроком для Москвы, продемонстрировав изменчивость настроений арабских правительств, их готовность ради решения собственных политических и экономических задач отказаться от налаженного сотрудничества. В данном конкретном случае режим Насера остался партнером СССР на Ближнем Востоке, но в период существования ОАР политические амбиции оставались серьезным раздражителем двусторонних отношений. Этот важный урок советские власти предадут забвению и во второй половине 1960-х гг. из Насера выстроят образ лучшего друга Советского Союза на Ближнем Востоке, что станет прологом к повторению конфликта (куда более масштабного) в годы правления А. Садата (1970–1981 гг.). Египет полностью выйдет из фактически союзных отношений с СССР, и Москва не сможет противопоставить этому ничего, даже из того арсенала, что был продемонстрирован во время нормализации 1960 г.

США получили важный опыт из американо-египетских отношений второй половины 1950-х гг. Уходящая администрация Эйзенхауэра под конец каденции не обладала достаточной мотивацией для налаживания отношений с радикальным по ее мнению режимом. Требовались свежие идеи и мысли, чтобы найти новые подходы к международным отношениям на Ближнем Востоке. В начале 1960-х гг., используя опыт предыдущего правительства, уже администрация Дж. Ф. Кеннеди предложит новый курс для упрочнения американских позиций в Египте и Сирии, и снижения роли СССР в межарабских делах. Игра на советско-египетских противоречиях станет важным тактическим инструментом политической борьбы Вашингтона против Москвы.

¹² В «Правде» отметили важность выступления Насера, но эту фразу не воспроизвели [76].

Список литературы

1. Ахмадуллин В. А. Деятельность Совета по делам религиозных культов по исследованию зарубежного ислама в 1956–1965 гг. // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 199–206. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201910Statyi21.
2. Ахмадуллин В. А. Деятельность Совета по делам религиозных культов по руководству Духовными управлениями мусульман с целью формирования положительного образа СССР у зарубежных граждан в 1953–1965 гг. // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 11–21. DOI: 10.25629/НС.2019.09.01.
3. Ахмадуллин В. А. Деятельность советского государства по вовлечению мусульман СССР в борьбу за сохранение мира в 1960–1965 гг. // Человеческий капитал. 2019. № 8 (128). С. 11–18. DOI: 10.25629/НС.2019.08.01.
4. Ахмадуллин В. А. Координация Советским государством международной деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в 1956–1965 гг. // Вопросы истории. 2019. № 12–2. С. 245–254. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi47.
5. Бакшаев М. В. Внешнеполитические подходы СССР и США в отношении локальных конфликтов в странах третьего мира во второй половине 1940-х – 1970-е гг. (с учетом фактора еврокоммунизма) // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3 (27). С. 69–81. DOI: 10.25730/VSU.2070.22.026.
6. Белоусова К. А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : МПГУ, 2015.
7. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Мысль, 1981.
8. Беляков В. В. СССР – Египет: этапы сближения // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4 (705). С. 58–64.
9. Беляков В. В. Хрущев и Насер. Из истории советско-египетских отношений : документы и материалы. 1958–1964. М. : Алетейя, 2017.
10. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967 : в 2 т. Т. 2. 1957–1967 / отв. ред. В. В. Наумкин. М. : МФД, 2003.
11. Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М. : Центрполиграф, 2018.
12. Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М. : Наука, 1993.
13. Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977–1980 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 1 (64). С. 59–82. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82.
14. Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1950, 1955, 1960–1965 гг. : статистический сборник. М. : Госкомстат, 1966.
15. Егорин А. З. Египет нашего времени. М. : Институт востоковедения РАН, 1998.
16. Калинин А. А. Планы США по интернационализации политики сдерживания СССР на Балканах в первой половине 1950-х гг. // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 6. С. 53–76. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-53-76.
17. Карасова Т. А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). М. : Аспект Пресс, 2015.
18. Коновалов И. Е., Симонов Н. С. Об участии СССР в строительстве Асуанского гидроузла (проект «Саад-аль-Аали»): новые факты и документы // Электроэнергия. Передача и распределение. 2017. № 1. С. 132–142.
19. Косач Г. Г. Гамаль Абель Насер в оценках советского журналиста (документ из Российского государственного архива новейшей истории) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. Вып. 2. С. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9.
20. Правда. 19 февраля 1959 г. № 50 (14809).
21. Правда. 26 февраля 1959 г. № 57 (14816).
22. Правда. 28 ноября 1959 г. № 332 (15081).
23. Правда. 3 декабря 1959 г. № 337 (15096).
24. Правда. 6 января 1960 г. № 6 (15130).
25. Правда. 20 января 1960 г. № 20 (15144).
26. Правда. 21 января 1960 г. № 21 (15145).
27. Правда. 9 февраля 1960 г. № 40 (15164).
28. Правда. 23 февраля 1960 г. № 54 (15178).
29. Правда. 26 февраля 1960 г. № 57 (15181).
30. Правда. 27 февраля 1960 г. № 58 (15182).
31. Правда. 28 февраля 1960 г. № 59 (15183).
32. Правда. 1 марта 1960 г. № 61 (15185).
33. Правда. 15 марта 1960 г. № 75 (15199).
34. Правда. 17 марта 1960 г. № 77 (15201).
35. Правда. 23 марта 1960 г. № 83 (15207).
36. Правда. 31 марта 1960 г. № 91 (15215).
37. Правда. 2 апреля 1960 г. № 93 (15217).

38. Правда. 3 апреля 1960 г. № 94 (15218).
39. Правда. 11 апреля 1960 г. № 102 (15226).
40. Правда. 18 апреля 1960 г. № 109 (15233).
41. Правда. 10 мая 1960 г. № 131 (15255).
42. Правда. 3 июня 1960 г. № 155 (15279).
43. Правда. 26 июня 1960 г. № 171 (15302).
44. Правда. 9 июля 1960 г. № 191 (15315).
45. Правда. 12 июля 1960 г. № 194 (15318).
46. Правда. 18 июля 1960 г. № 200 (15324).
47. Правда. 24 июля 1960 г. № 206 (15330).
48. Правда. 26 июля 1960 г. № 208 (15332).
49. Правда. 30 июля 1960 г. № 212 (15336).
50. Правда. 31 июля 1960 г. № 213 (15337).
51. Правда. 2 августа 1960 г. № 215 (15339).
52. Правда. 9 августа 1960 г. № 222 (15346).
53. Правда. 23 августа 1960 г. № 236 (15360).
54. Правда. 29 августа 1960 г. № 242 (15366).
55. Правда. 8 сентября 1960 г. № 252 (15376).
56. Правда. 9 сентября 1960 г. № 253 (15377).
57. Правда. 21 сентября 1960 г. № 265 (15389).
58. Правда. 24 сентября 1960 г. № 268 (15392).
59. Правда. 25 сентября 1960 г. № 269 (15393).
60. Правда. 26 сентября 1960 г. № 270 (15394).
61. Правда. 27 сентября 1960 г. № 271 (15395).
62. Правда. 2 октября 1960 г. № 276 (15400).
63. Правда. 3 октября 1960 г. № 277 (15401).
64. Правда. 4 октября 1960 г. № 278 (15402).
65. Правда. 5 октября 1960 г. № 279 (15403).
66. Правда. 14 октября 1960 г. № 288 (15412).
67. Правда. 27 ноября 1960 г. № 332 (15436).
68. Правда. 1 декабря 1960 г. № 336 (15460).
69. Правда. 2 декабря 1960 г. № 337 (15461).
70. Правда. 5 декабря 1960 г. № 340 (15464).
71. Правда. 7 декабря 1960 г. № 342 (15466).
72. Правда. 8 декабря 1960 г. № 343 (15467).
73. Правда. 9 декабря 1960 г. № 344 (15468).
74. Правда. 10 декабря 1960 г. № 345 (15469).
75. Правда. 24 декабря 1960 г. № 359 (15483).
76. Правда. 26 декабря 1960 г. № 361 (15485).
77. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Российская газета, 2012.
78. *Росина М. А.* США – НАТО на завершающем этапе разрядки международной напряженности, 1977–1980 годы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. 13 с. DOI: 10.18254/S207054760008215-3.
79. *Румянцев В. П.* «Давид и Голиаф»: Д. Бен-Гурион и разногласия с США по вопросу ядерной программы Израиля, 1960–1963 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 78–84. DOI: 10.17223/19988613/64/10.
80. *Румянцев В. П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2010.
81. *Садаков Д. А.* Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51. № 3. С. 110–122. DOI: 10.31857/S268667300013924-6.
82. *Сенников А. И.* Иракский Курдистан в биполярном противостоянии СССР и США в международных кризисах 1960-х годов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 11. С. 106–118. DOI: 10.31857/S268667300017224-6.
83. *Ульянищева Е. В.* Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2008.
84. *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Время. Люди. Власть. Кн. 2. М. : Вече, 2016.
85. *Эшштейн А. Д.* Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. 1. М. : ИБВ / Мосты культуры, 2014.
86. *Юнгблюд В. Т., Бакшаев М. В.* «Мы не изменим свое отношение к вам, пока вы не измените свое отношение к нам». Как в Вашингтоне учитывали реакцию западноевропейских компартий на события в Афганистане, 1978–1985 // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 4. С. 7–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-4-85-7-42.

87. Юнгблюд В. Т., Ильин Д. В. Поправка Джексона-Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972–1975 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 2. С. 7–39. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-7-39.
88. Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. Японо-корейские противоречия в политике США, 1951–1954 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 12-2 (110). DOI: 10.18254/S207987840017862-7.
89. Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. Японо-корейское урегулирование в политике США, 1953–1965 гг. // Японские исследования. 2020. № 4. С. 98–118. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10030.
90. Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) М. : ИИИБВ, 2003.
91. Bi-Weekly Propaganda Guidance, March 14, 1960 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
92. Citino N. The Middle East and the Cold War // Cold War History. 2019. Vol. 19. Is. 3. Pp. 441–456. DOI: 10.1080/14682745.2019.1576677.
93. Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2016.
94. Dawisha A. Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy. N. Y. : Halsted Press, 1976.
95. Dawisha K. Soviet cultural relations with Iraq, Syria and Egypt 1955–70 // Soviet Studies. Vol. 27. Is. 3. Pp. 418–442. DOI: 10.1080/09668137508411015.
96. Dawisha K. Soviet Foreign Policy Towards Egypt. L. : The Macmillan Press LTD, 1979.
97. Eisenhower D. Waging Peace, 1956–1961: The White House Years. N. Y. : Doubleday & Company, 1965.
98. El-Hussini M. Soviet-Egyptian Relations, 1945–85. Wash. : Palgrave Macmillan, 1987.
99. Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. II. United Nations and General International Matters. Wash. : GPO, 1992.
100. Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash. : GPO, 1992.
101. Heikal M. The Sphinx and the Commissar: The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East. New York : Harper & Row, Publishers, 1978.
102. Kerr M. The Arab Cold War 1958–1967: A Study Of Ideology In Politics: 2nd edition. Oxford, UK : Oxford University Press, 1967.
103. Podeh E. The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton, UK : Sussex Academic Press, 1999.
104. Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1960. Wash. : GPO, 1961.
105. Sennikov A. I. The Kurds in the U.S. Iraqi Policy in 1958–1960 // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2022. Vol. 27. № 2. Pp. 90–100. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.8.
106. Sino-Soviet Bloc Economic Activities in Underdeveloped areas 1 January – 30 June 1960, August 31, 1960 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
107. The New York Times. March 23, 1959.
108. The New York Times. November 8, 1959.
109. The New York Times. December 3, 1959.
110. The New York Times. December 9, 1959.
111. The New York Times. December 13, 1959.
112. The New York Times. December 15, 1959.
113. The New York Times. December 20, 1959.
114. The New York Times. December 24, 1959.
115. The New York Times. December 25, 1959.
116. The New York Times. December 27, 1959.
117. The New York Times. December 29, 1959.
118. The New York Times. December 31, 1959.
119. The New York Times. January 6, 1960.
120. The New York Times. January 11, 1960.
121. The New York Times. January 12, 1960.
122. The New York Times. January 28, 1960.
123. The New York Times. January 30, 1960.
124. The New York Times. February 1, 1960.
125. The New York Times. February 2, 1960.
126. The New York Times. February 3, 1960.
127. The New York Times. February 5, 1960.
128. The New York Times. February 7, 1960.
129. The New York Times. February 10, 1960.
130. The New York Times. February 14, 1960.
131. The New York Times. February 17, 1960.

132. The New York Times. February 19, 1960.
133. The New York Times. February 23, 1960.
134. The New York Times. February 25, 1960.
135. The New York Times. February 26, 1960.
136. The New York Times. February 27, 1960.
137. The New York Times. August 28, 1960.
138. *Vatikiotis P. Nasser and his generation*. London : Croom Helm, 1978.
139. *Yaqub S. Containing Arab Nationalism: the Eisenhower Doctrine and the Middle East*. Chapel Hill, NC : The University of North Carolina Press, 2004.
140. *Yungblud V. T., Sadakov D. A. Inclusion of the Republic of Korea in the US Defense Perimeter after the Korean War // Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2021. T. 66. № 1. C. 226–244. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.114.

The USSR – USA – UAR triangle and the escalation of the Cold War in the Middle East in 1960

Sennikov Alexey Ivanovich

PhD in Historical Sciences, Researcher of the Department of History and Political Sciences,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-9329-2839. ResearcherID: I-4292-2018.
E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to the history of relations in the political triangle of the USSR – USA – UAR on the Middle Eastern periphery of the Cold War in 1960. The period of the late 1950s – early 1960s became a milestone in the history of international relations. In 1958, such landmark events as the creation of the United Arab Republic and the revolution in Iraq took place, which gave impetus to the aggravation of the cold war in the Middle East. As a result of a complex dynamic process in Soviet-American, Soviet-Egyptian and American-Egyptian relations, a special configuration was formed that determined the vector of further movement of regional policy. Until now, the topic of normalization of Soviet-Egyptian relations after the ideological confrontation in 1958–1959, in connection with American-Egyptian relations, has been poorly reflected in domestic and foreign science. Based on a wide range of historical documents and historiography, the origins and development of the Soviet-Egyptian ideological conflict are shown and the reasons that contributed to the normalization of relations in 1960 are revealed. The role of the United States in these events and the practical actions of the D. Eisenhower administration on rapprochement with Cairo against the background of the temporary weakening of the USSR's positions at the end of 1959 are analyzed in detail. This article clarifies and systematizes knowledge on the Soviet-Egyptian disagreements of 1958–1959, reveals the background of the subsequent rapprochement of the USSR and the UAR, taking into account the broad international context, primarily the American factor. The consequences of interactions in the USSR–USA–UAR political triangle, the importance of the experience gained by the Soviet and American sides in interacting with the regime committed to Arab nationalism, and its consequences are revealed.

Keywords: USSR, USA, UAR, G. A. Nasser, N. S. Khrushchev, D. Eisenhower, the Cold War in the Middle East, the periphery of the Cold War.

References

1. *Ahmadullin V. A. Deyatel'nost' Soveta po delam religioznyh kul'tov po issledovaniyu zarubezhnogo islama v 1956–1965 gg.* [Activity of the Council for Religious Cults on the study of foreign Islam in 1956–1965] // *Voprosy istorii – Questions of History*. 2019. No. 10. Pp. 199–206. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201910Statyi21.
2. *Ahmadullin V. A. Deyatel'nost' Soveta po delam religioznyh kul'tov po rukovodstvu Duhovnymi upravleniyami musul'man s cel'yu formirovaniya polozhitel'nogo obraza SSSR u zarubezhnyh grazhdan v 1953–1965 gg.* [Activity of the Council for Religious Cults on the leadership of Spiritual administrations of Muslims in order to form a positive image of the USSR among foreign citizens in 1953–1965] // *Chelovecheskij kapital – Human Capital*. 2019. No. 9 (129). Pp. 11–21. DOI: 10.25629/HC.2019.09.01.
3. *Ahmadullin V. A. Deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva po vovlecheniyu musul'man SSSR v bor'bu za sohranenie mira v 1960–1965 gg.* [The activity of the Soviet state to involve Muslims of the USSR in the struggle for the preservation of peace in 1960–1965] // *Chelovecheskij kapital – Human Capital*. 2019. No. 8 (128). Pp. 11–18. DOI: 10.25629/HC.2019.08.01.
4. *Ahmadullin V. A. Koordinaciya Sovetskim gosudarstvom mezhdunarodnoj deyatelnosti Duhovnogo upravleniya musul'man evropejskoj chasti SSSR i Sibiri v 1956–1965 gg.* [Coordination by the Soviet state of the international activities of the Spiritual Administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia in 1956–1965] // *Voprosy istorii – Questions of History*. 2019. No. 12–2. Pp. 245–254. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi47.

5. Bakshaev M. V. *Vneshnepoliticheskie podhody SSSR i SShA v otnoshenii lokal'nykh konfliktov v stranah tret'ego mira vo vtoroj polovine 1940-h – 1970-e gg. (s uchetom faktora evrokommunizma)* [Foreign policy approaches of the USSR and the USA in relation to local conflicts in third World countries in the second half of the 1940s – 1970s (taking into account the factor of Eurocommunism)] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya – Herald of Humanitarian Education*. 2022. No. 3 (27). Pp. 69–81. DOI: 10.25730/VSU.2070.22.026.
6. Belousova K. A. *Politika SShA na Blizhnem Vostoke v 1958–1975 gg. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [U.S. policy in the Middle East in 1958–1975. Ed. 2nd, corr. and add.] M. MPSU. 2015.
7. Belyaev I. P., Primakov E. M. *Egipet: vremena prezidenta Nasera. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Egypt: the time of President Nasser. Ed. 2nd, corr. and add.] M. Mysl' (Thought). 1981.
8. Belyakov V. V. *SSSR – Egipet: etapy sblizheniya* [USSR – Egypt: stages of rapprochement] // *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa today*. 2016. No. 4 (705). Pp. 58–64.
9. Belyakov V. V. *Hrushchev i Naser. Iz istorii sovetsko-egipetskih otnoshenij : dokumenty i materialy* [Khrushchev and Nasser. From the history of Soviet-Egyptian relations: documents and materials. 1958–1964]. M. Aleteya. 2017.
10. *Blizhevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF, 1947–1967 : v 2 t. T. 2. 1957–1967 – The Middle East conflict: From the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, 1947–1967 : in 2 vols. Vol. 2. 1957–1967 / ed. V. V. Naumkin. M. MFD. 2003.*
11. Vasil'ev A. M. *Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke* [From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East]. M. Centrpoligraf. 2018.
12. Vasil'ev A. M. *Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu* [Russia in the Near and Middle East: from Messianism to Pragmatism]. M. Nauka (Science). 1993.
13. Vorob'yova T. A., Yungblud V. T. *Vzaimootnosheniya v treugol'nike SShA – SSSR – KNR v konce perioda razryadki mezhdunarodnoj napryazhennosti (1977–1980 gg.)* [Relations in the triangle of the USA – USSR – PRC at the end of the period of detente of international tension (1977–1980)] // *Vestnik MGIMO Universiteta – Herald of MSIIR University*. 2019. No. 1 (64). Pp. 59–82. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82.
14. *Gosudarstvennyj byudzhety SSSR i byudzhety soyuznykh respublik 1950, 1955, 1960–1965 gg. : statisticheskij sbornik – The State budget of the USSR and the budgets of the Union Republics of 1950, 1955, 1960–1965 : statistical collection. M. Goskomstat. 1966.*
15. Egorin A. Z. *Egipet nashego vremeni* [Egypt of our Time]. M. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 1998.
16. Kalinin A. A. *Plany SShA po internacionalizacii politiki sderzhivaniya SSSR na Balkanah v pervoj polovine 1950-h gg.* [US plans for the internationalization of the policy of containment of the USSR in the Balkans in the first half of the 1950s.] // *Vestnik MGIMO Universiteta – Herald of MSIIR University*. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 53–76. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-53-76.
17. Karasova T. A. *Izrail' i SShA: Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo partnerstva (1948–2014)* [Israel and the USA: The main stages of the formation of strategic partnership (1948–2014)]. M. Aspect Press. 2015.
18. Konovalov I. E., Simonov N. S. *Ob uchastii SSSR v stroitel'stve Asuanskogo gidrouzla (proekt "Saad-al-Aali"): novye fakty i dokumenty* [On the participation of the USSR in the construction of the Aswan hydroelectric complex (Saad-al-Aali project): new facts and documents] // *Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie – Electric power. Transmission and distribution*. 2017. No. 1. Pp. 132–142.
19. Kosach G. G. *Gamal' Abel' Naser v ocenках sovetskogo zhurnalista (dokument iz Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva novejshej istorii)* [Gamal' Abel' Nasser in the assessments of a Soviet journalist (a document from the Russian State Archive of Modern History)] // *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremenost'* – Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity. 2022. Is. 2. Pp. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9.
20. *Pravda* – The truth. February 19, 1959. No. 50 (14809).
21. *Pravda* – The truth. February 26, 1959. No. 57 (14816).
22. *Pravda* – The truth. November 28, 1959. No. 332 (15081).
23. *Pravda* – The truth. December 3, 1959. No. 337 (15096).
24. *Pravda* – The truth. January 6, 1960. No. 6 (15130).
25. *Pravda* – The truth. January 20, 1960. No. 20 (15144).
26. *Pravda* – The truth. January 21, 1960. No. 21 (15145).
27. *Pravda* – The truth. February 9, 1960. No. 40 (15164).
28. *Pravda* – The truth. February 23, 1960. No. 54 (15178).
29. *Pravda* – The truth. February 26, 1960. No. 57 (15181).
30. *Pravda* – The truth. February 27, 1960. No. 58 (15182).
31. *Pravda* – The truth. February 28, 1960. No. 59 (15183).
32. *Pravda* – The truth. March 1, 1960. No. 61 (15185).
33. *Pravda* – The truth. March 15, 1960. No. 75 (15199).
34. *Pravda* – The truth. March 17, 1960. No. 77 (15201).
35. *Pravda* – The truth. March 23, 1960. No. 83 (15207).
36. *Pravda* – The truth. March 31, 1960. No. 91 (15215).
37. *Pravda* – The truth. April 2, 1960. No. 93 (15217).

38. *Pravda* – The truth. April 3, 1960. No. 94 (15218).
39. *Pravda* – The truth. April 11, 1960. No. 102 (15226).
40. *Pravda* – The truth. April 18, 1960. No. 109 (15233).
41. *Pravda* – The truth. May 10, 1960. No. 131 (15255).
42. *Pravda* – The truth. June 3, 1960. No. 155 (15279).
43. *Pravda* – The truth. June 26, 1960. No. 171 (15302).
44. *Pravda* – The truth. July 9, 1960. No. 191 (15315).
45. *Pravda* – The truth. July 12, 1960. No. 194 (15318).
46. *Pravda* – The truth. July 18, 1960. No. 200 (15324).
47. *Pravda* – The truth. July 24, 1960. No. 206 (15330).
48. *Pravda* – The truth. July 26, 1960. No. 208 (15332).
49. *Pravda* – The truth. July 30, 1960. No. 212 (15336).
50. *Pravda* – The truth. July 31, 1960. No. 213 (15337).
51. *Pravda* – The truth. August 2, 1960. No. 215 (15339).
52. *Pravda* – The truth. August 9, 1960. No. 222 (15346).
53. *Pravda* – The truth. August 23, 1960. No. 236 (15360).
54. *Pravda* – The truth. August 29, 1960. No. 242 (15366).
55. *Pravda* – The truth. September 8, 1960. No. 252 (15376).
56. *Pravda* – The truth. September 9, 1960. No. 253 (15377).
57. *Pravda* – The truth. September 21, 1960. No. 265 (15389).
58. *Pravda* – The truth. September 24, 1960. No. 268 (15392).
59. *Pravda* – The truth. September 25, 1960. No. 269 (15393).
60. *Pravda* – The truth. September 26, 1960. No. 270 (15394).
61. *Pravda* – The truth. September 27, 1960. No. 271 (15395).
62. *Pravda* – The truth. October 2, 1960. No. 276 (15400).
63. *Pravda* – The truth. October 3, 1960. No. 277 (15401).
64. *Pravda* – The truth. October 4, 1960. No. 278 (15402).
65. *Pravda* – The truth. October 5, 1960. No. 279 (15403).
66. *Pravda* – The truth. October 14, 1960. No. 288 (15412).
67. *Pravda* – The truth. November 27, 1960. No. 332 (15436).
68. *Pravda* – The truth. December 1, 1960. No. 336 (15460).
69. *Pravda* – The truth. December 2, 1960. No. 337 (15461).
70. *Pravda* – The truth. December 5, 1960. No. 340 (15464).
71. *Pravda* – The truth. December 7, 1960. No. 342 (15466).
72. *Pravda* – The truth. December 8, 1960. No. 343 (15467).
73. *Pravda* – The truth. December 9, 1960. No. 344 (15468).
74. *Pravda* – The truth. December 10, 1960. No. 345 (15469).
75. *Pravda* – The truth. December 24, 1960. No. 359 (15483).
76. *Pravda* – The truth. December 26, 1960. No. 361 (15485).
77. Primakov E. M. *Konfidental'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka)*. Izd. 2-e, pererab. i dop. [Confidentially: The Middle East on stage and behind the scenes (the second half of the XX – beginning of the XXI century). 2nd ed., reprinted and add.] M. Rossiyskaya gazeta (Russian newspaper). 2012.
78. Rosina M. A. *SShA – NATO na zavershayushchem etape razryadki mezhdunarodnoj napryazhennosti, 1977–1980 gody* [USA – NATO at the final stage of detente of international tension, 1977–1980] // *Rossiya i Amerika v XXI veke – Russia and America in the XXI century*. 2019. No. 4. 13 p. DOI: 10.18254/S207054760008215-3.
79. Rumyanchev V. P. *"David i Goliat": D. Ben-Gurion i raznoglasiya s SShA po voprosu yadernoj programmy Izrailya, 1960–1963 gg.* ["David and Goliath": D. Ben-Gurion and disagreements with the USA on the issue of Israel's nuclear program, 1960–1963] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Herald of Tomsk State University. History*. 2020. No. 64. Pp. 78–84. DOI: 10.17223/19988613/64/10.
80. Rumyanchev V. P. *Blizhnevostochnaya politika SShA i Velikobritanii v 1956–1960 gg.* [Middle East policy of the USA and Great Britain in 1956–1960] Tomsk. Publishing House of Tomsk State University. 2010.
81. Sadakov D. A. *Politika SShA po nuklearizacii Korejskogo poluoostrova v 1956–1957 gg.* [U.S. policy on the nuclearization of the Korean Peninsula in 1956–1957] // *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura – USA and Canada: economics, politics, culture*. 2021. Vol. 51. No. 3. Pp. 110–122. DOI: 10.31857/S268667300013924-6.
82. Sennikov A. I. *Irakskij Kurdistan v bipolyarnom protivostoyanii SSSR i SShA v mezhdunarodnykh krizisakh 1960-h godov* [Iraqi Kurdistan in the bipolar confrontation of the USSR and the USA in the international crises of the 1960s] // *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura – USA and Canada: economics, politics, culture*. 2021. No. 11. Pp. 106–118. DOI: 10.31857/S268667300017224-6.
83. Ul'yanishcheva E. V. *Sovetskoe/rossijskoe napravlenie vo vneshnej politike Egipta i Livii vo vtoroj polovine XX veka : diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.15* [Soviet/Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century : diss. ... PhD in Historical Sciences: 07.00.15]. M. 2008.

84. Hrushchev N. S. *Vospominaniya. Vremya. Lyudi. Vlast'. Kn. 2* [Memoirs. Time. People. Power. Book 2]. M. Veche. 2016.
85. Epshtejn A. D. *Blizhajshie soyuzniki? Podlinnaya istoriya amerikano-izrail'skih otnoshenij* [Closest allies? The True History of American-Israeli relations. Vol. 1]. M. IBV / Bridges of Culture. 2014.
86. Yungblud V. T., Bakshaev M. V. "My ne izmenim svoe otnoshenie k vam, poka vy ne izmenite svoe otnoshenie k nam". *Kak v Vashingtone uchityvali reakciyu zapadnoevropejskikh kompartij na sobytiya v Afgani-stane, 1978–1985* ["We will not change our attitude towards you until you change your attitude towards us." How Washington took into account the reaction of Western European Communist parties to the events in Afghanistan, 1978–1985] // *Vestnik MGIMO Universiteta – Herald of MSUIR University*. 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 7–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-4-85-7-42.
87. Yungblud V. T., Il'in D. V. *Popravka Dzheksona-Venika i razvitie sovetsko-amerikanskikh otnoshenij v 1972–1975 gg.* [The Jackson-Vanik Amendment and the development of Soviet-American relations in 1972–1975] // *Vestnik MGIMO Universiteta – Herald of MSUIR University*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 7–39. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-7-39.
88. Yungblud V. T., Sadakov D. A. *Yapono-korejskie protivorechiya v politike SShA, 1951–1954 gg.* [Japanese-Korean contradictions in US politics, 1951–1954] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2021. Vol. 12. No. 12-2 (110). DOI: 10.18254/S207987840017862-7.
89. Yungblud V. T., Sadakov D. A. *Yapono-korejskoe uregulirovanie v politike SShA, 1953–1965 gg.* [Japanese-Korean settlement in US politics, 1953–1965] // *Yaponskie issledovaniya – Japanese Studies*. 2020. No. 4. Pp. 98–118. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10030.
90. Yurchenko V. P. *Egipet: problemy nacional'noj bezopasnosti (1952–2002 gg.)* [Egypt: Problems of National security (1952–2002)]. M. IIBV. 2003.
91. Bi-Weekly Propaganda Guidance, March 14, 1960 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
92. Citino N. *The Middle East and the Cold War* // *Cold War History*. 2019. Vol. 19. Is. 3. Pp. 441–456. DOI: 10.1080/14682745.2019.1576677.
93. Dawisha A. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2016.
94. Dawisha A. *Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy*. N. Y. : Halsted Press, 1976.
95. Dawisha K. *Soviet cultural relations with Iraq, Syria and Egypt 1955–70* // *Soviet Studies*. Vol. 27. Is. 3. Pp. 418–442. DOI: 10.1080/09668137508411015.
96. Dawisha K. *Soviet Foreign Policy Towards Egypt*. L. : The Macmillan Press LTD, 1979.
97. Eisenhower D. *Waging Peace, 1956–1961: The White House Years*. N. Y. : Doubleday & Company, 1965.
98. El-Hussini M. *Soviet-Egyptian Relations, 1945–85*. Wash. : Palgrave Macmillan, 1987.
99. *Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. II. United Nations and General International Matters*. Wash. : GPO, 1992.
100. *Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa*. Wash. : GPO, 1992.
101. Heikal M. *The Sphinx and the Commissar: The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East*. New York : Harper & Row, Publishers, 1978.
102. Kerr M. *The Arab Cold War 1958–1967: A Study Of Ideology In Politics: 2nd edition*. Oxford, UK : Oxford University Press, 1967.
103. Podeh E. *The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic*. Brighton, UK : Sussex Academic Press, 1999.
104. *Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1960*. Wash. : GPO, 1961.
105. Sennikov A. I. *The Kurds in the U.S. Iraqi Policy in 1958–1960* // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2022. Vol. 27. No. 2. Pp. 90–100. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.8.
106. *Sino-Soviet Bloc Economic Activities in Underdeveloped areas 1 January – 30 June 1960, August 31, 1960* // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
107. *The New York Times*. March 23, 1959.
108. *The New York Times*. November 8, 1959.
109. *The New York Times*. December 3, 1959.
110. *The New York Times*. December 9, 1959.
111. *The New York Times*. December 13, 1959.
112. *The New York Times*. December 15, 1959.
113. *The New York Times*. December 20, 1959.
114. *The New York Times*. December 24, 1959.
115. *The New York Times*. December 25, 1959.
116. *The New York Times*. December 27, 1959.
117. *The New York Times*. December 29, 1959.

118. The New York Times. December 31, 1959.
119. The New York Times. January 6, 1960.
120. The New York Times. January 11, 1960.
121. The New York Times. January 12, 1960.
122. The New York Times. January 28, 1960.
123. The New York Times. January 30, 1960.
124. The New York Times. February 1, 1960.
125. The New York Times. February 2, 1960.
126. The New York Times. February 3, 1960.
127. The New York Times. February 5, 1960.
128. The New York Times. February 7, 1960.
129. The New York Times. February 10, 1960.
130. The New York Times. February 14, 1960.
131. The New York Times. February 17, 1960.
132. The New York Times. February 19, 1960.
133. The New York Times. February 23, 1960.
134. The New York Times. February 25, 1960.
135. The New York Times. February 26, 1960.
136. The New York Times. February 27, 1960.
137. The New York Times. August 28, 1960.
138. *Vatikiotis P.* Nasser and his generation. London : Croom Helm, 1978.
139. *Yaqub S.* Containing Arab Nationalism: the Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill, NC : The University of North Carolina Press, 2004.
140. *Yungblud V. T., Sadakov D. A.* Inclusion of the Republic of Korea in the US Defense Perimeter after the Korean War // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2021. Vol. 66. No. 1. Pp. 226-244. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.114.